

Звуки взрывов, словно ударные инструменты симфонического оркестра, смешивались с протяжными сигналами тревоги, напоминающими струнные. Бунтовщики вышли на улицы, чтобы начать свои разрушения, подобно свирепым муравьям-кочевникам, разрывающим своими мощными челюстями все, что попадалось на пути.

Разрушение было их приказом — погрузить город в хаос войны, чтобы затем возродить его из пепла.

Общественные места и основные транспортные артерии погрузились в хаос. Крики раздавались со всех сторон, словно сам город плакал от боли.

Женщина, держа на руках ребенка, спешила, пытаясь избежать задымленных улиц и быстрее добраться до безопасного убежища. Этот путь был самым коротким.

Но судьба распорядилась иначе: в конце этой тихой улицы появились несколько человек в масках с одинаковыми символами.

— Мама... — девочка испуганно прижалась к матери, которая, несмотря на собственную дрожь, крепко обняла ее, находя в этом смелость.

Женщина не раздумывая развернулась и побежала обратно, но на ее пути встал более высокий человек.

Их взгляды встретились, и страх, накопившийся до предела, взорвался внутри нее, словно кто-то залил ее бетоном, похоронив заживо.

Ужас, паника, дрожь — она могла только крепче прижать к себе ребенка, не в силах сделать что-либо еще.

Рука, размером с баскетбольный мяч, потянулась к матери и дочери. Девочка спрятала лицо в груди матери, ожидая неминуемой беды.

Голос юноши раздался почти одновременно:

— Я же говорил, трогать запрещено!

Мать и дочь с изумлением наблюдали, как огромные руки мужчины были схвачены, а его массивное тело отлетело в сторону, сбив с ног его сообщника в трех метрах от них. Кто-то попытался убежать, но был сбит с ног молниеносным ударом.

Расправившись с врагами, юноша достал из-под одежды цепочку и помахал ею перед ошеломленными бандитами, пробормотав:

— ...И это не те люди.

Фудзимару Рицука с сожалением вздохнул и подошел к женщине с ребенком.

— Вы не пострадали? Если нет, то пойдете, я отведу вас в ближайшее убежище.

— Н-нет, спасибо... — начала женщина, но девочка в ее объятиях засмеялась.

— Это герой! Мама, герой спас нас!

— Я еще не герой, мне до таких людей далеко, — смущенно ответил он.

Фудзимару Рицука повел их к месту встречи с Кетцаль. Как говорится, планы меняются: во время поисков Нагано Сино они случайно наткнулись на бунт. Спасая людей, он заметил, что Камень души Романа реагирует на бунтовщиков, но очень слабо, совсем не так, как в случае с Занзасом и тем юношей с черными глазами.

Он мог только предположить, что эти люди как-то связаны с тем молодым человеком.

По пути они спасали людей, и к тому времени, как они добрались до спортзала, за Кетцаль следовало уже около пятидесяти человек. Здесь медики перевязывали раненых, а профессиональные герои обеспечивали защиту. Это было, пожалуй, самое безопасное место в данный момент.

Фудзимару Рицука хотел оставить здесь и Яги Тошинори, но прежде чем он успел заговорить, мальчик с золотистыми волосами сказал:

— Я останусь здесь. Хотя я и учился борьбе у Кетцаль, я все равно ни на что не годен. Может быть... нет, если я пойду с вами, то точно не смогу помочь. Так что я буду ждать вас здесь. Пожалуйста, возвращайтесь живыми!

— Хочешь пообещать? — улыбнувшись, он протянул Тошинори мизинец.

— Я уже учусь в пятом классе, — пожаловался мальчик, но все же протянул свой мизинец. — Раньше я не думал о том, кем хочу стать, просто плыл по течению. Но сейчас я понимаю, что должен задуматься об этом.

Фудзимару Рицука быстро взъерошил его волосы, превращая золотистые пряди в торчащий ирокез.

— Не думай об этом, у детей свои заботы. Остальное оставь взрослым.

Но Тошинори был серьезен.

— Я говорю серьезно.

— ...Хорошо, когда вернусь, расскажи мне. Я как человек с опытом дам тебе совет.

С другой стороны спортзала раздался шум. Мужчина вбежал внутрь и сразу направился к Кетцаль, схватив ее за плач.

— Школу в том районе окружили! В спортивном зале остались ученики, занимающиеся в кружках! Пожалуйста, спасите их!

Жизни людей были на кону, и Кетцаль, как богиня добра, не могла отказать. Уточнив адрес и детали, она вместе с Фудзимару Рицука отправилась на место.

Многие поклонники богини борьбы собрались у входа в спортзал, чтобы пожелать своей кумиру удачи. Никто не заметил, как мужчина, просивший о помощи, незаметно прижался к стене и направился к аварийному выходу. Оказавшись в полной темноте, он надел маску и спокойно ушел.

Ночной воздух был не таким прохладным, как обычно, даже казался более жарким, чем днем.

Квантовый паразит, получив нужную информацию, сразу же повесил трубку. Напевая, он нашел в записной книжке другой номер и набрал его.

— Это репортер... Сакаи? Я? Кто я — не важно. Важно то, хочешь ли ты получить сенсационную новость. Решение за тобой.

Не дожидаясь ответа, он назвал адрес школы.

Навредить невинным — это серьезная ошибка для профессионального героя. Как только позиция меняется, справедливость тут же обнажает клыки.

С самого начала он не собирался использовать только силу. Разрушить образ героев в глазах общества было не менее важно. Утонуть в своих идеалах и в тех, кого они спасали, — это, пожалуй, самая подходящая трагическая смерть для героев.

Школа находилась примерно в двадцати минутах езды от спортзала, но на дорогах царил хаос, поэтому лучше было бежать.

Не теряя времени, Фудзимару Рицука настроил магическое устройство на лодыжке, и в следующую секунду его тело помчалось вперед, словно порыв ветра.

Кетцаль, как Райдер, без труда следовала за ним.

Но с ними был еще один человек. Он был одет в практичную прямую одежду, с тати на поясе, на ножнах которого был изображен узор хризантемы.

— Я — Киносита Такэси, прибыл для поддержки.

— Ой-ой? Это же наш маленький самурай! Что ты здесь делаешь? — удивилась Кетцаль.

— Такая ситуация не по силам одному или двум героям. Как вы видите, профессиональные герои города заняты в своих районах, — Киносита кивнул. — Есть информация, которую нужно сообщить.

Он достал таблетку, которая показалась Фудзимару Рицука знакомой. В свете звезд она светилась голубоватым светом, словно блуждающий призрак.

— У многих бунтовщиков нашли такие. После предварительного анализа специалисты пришли к выводу, что она... живая.

— Что? — даже Фудзимару Рицука, видевший многое, впервые слышал о живых таблетках.

— Как паразит, она проникает в организм и поселяется в мозгу. Пока мы знаем только это. Дозировка, источник, способ применения и решение — все это неизвестно, — продолжил Киносита. — Но если это причуда —

— Тогда все просто, — закончила Кетцаль. — Нужно просто победить того, кто за этим стоит.

Фудзимару Рицука вспомнил того юношу с черно-белыми глазами. Психические атаки и паразитические таблетки — пазл начинал складываться.

Киносита хотел что-то добавить, но, увидев вдали ворота школы, решил промолчать.

Несмотря на опасность снаружи, здесь собралась толпа, в основном женщины, с тревогой наблюдавшие за происходящим.

— Что там происходит? Что с моим ребенком?

— Это момент, когда нужны герои! Почему их до сих пор нет?

— Пойдемте сюда, здесь можно перелезть через стену, — Киносита повел их в сторону. — Если мы появимся у ворот, это может спугнуть их.

<http://bllate.org/book/16891/1566228>